

Васильева Анна Анатольевна

НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ: СМЫСЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: образование, ассоциация, ассоциативная связь, ассоциативная парадигма.

В данной работе делается попытка осмысления существующих на сегодняшний день возможностей и направлений истолкования тех тенденций и изменений, которые скрываются за понятием "новая парадигма образования". Ставится вопрос о дидактическом потенциале ассоциативных исследований в гуманитарных науках последних десятилетий.

Keywords: education, association, an association, associative paradigm.

The work attempts to analyse modern potentials and directions of interpreting the variations and tendencies represented by the "new education paradigm" notion. An issue of didactical potential of associative research in recent humanities is raised and discussed.

1. Ключевые векторы интерпретации понятия «образование».

Сегодня мы становимся свидетелями и участниками смены парадигмы в образовании. Проблематика образования становится пространством самых оживленных дискуссий. Очевидно, что многие наши проблемы носят гуманитарный характер. Известный афоризм Клода Леви-Стросса, выдающегося философа, культуролога, антрополога XX века « XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет вовсе» выдерживает проверку на актуальность в различных контекстах, в том числе многочисленных дискуссиях, посвященных проблемам образования в нашей стране. Даже самый беглый взгляд на характер данных дискуссий позволяет сделать вывод о том, что уважаемые эксперты зачастую вкладывают в понятие «образование» разное, порой «слишком разное» содержание. Попытаемся выделить некоторые векторы осмысления и понимания образования, которые сегодня существуют.

Евгений Сабуров, научный руководитель Института развития образования НИУ ВШЭ, считал образование важнейшей частью публичной сферы и экономической жизни. В предисловии к изданию книги его статей Илья Куклин пишет, что «в осмыслении проблем образования взгляды Евгения Сабурова и его аргументация отличались не только от взглядов российских чиновников, но и от позиции большинства учительского и экспертного сообщества» [22, с. 19]. По мысли Е. Сабурова, образование – это сфера, где должна быть фокусировка не на приобретение информационного капитала, а на получение удовольствия (в духе идей Ш.А. Амонашвили) и знаний, необходимых для критического осмысления происходящего и перестройки собственного «я».

Автор выделяет важнейшую область для управленческих решений, а именно – перефокусировка задач образования, которая нужна обществу для того, чтобы решать в будущем задачи, само существование которых сегодня предсказать невозможно [22, с. 20]. А как существующую опасность и тоже как область для управленческих решений – сферу планирования в образовании: «... жажда планирования» опасна тем, что «само по себе краткосрочное планирование на микроуровне... нормальная тактика. Однако, уже стратегическое планирование на уровне крупной корпорации способно принести большие беды, и

тем более суровые, чем более оно детализировано» (там же). «Планирование в образовании в силу специфики отрасли всегда долгосрочное, всегда масштабно-государственное и всегда детализированное. Подобное планирование опасно тем, что отбрасывает страны на обочину мирового развития [22, с. 26–27].

Можно выделять подходы к пониманию и осмыслению образования, среди них – компетентностный, экономический, гуманистический и т.д. В компетентностном подходе образование рассматривается как некая «подготовка к жизни». В любом случае, образование человека – это сигнал. Очень тонкий момент в осмыслении этой темы заключается в том, что мы можем (а, зачастую, так и делаем) подменять понятия «образование» и «система образования», утверждает Е. Сабуров.

Ещё существует наслажденческий подход. Например, общее образование не дает прямых профессиональных навыков и умений, но способствует выработке навыков ориентации в природе, культуре, обретению социальных норм и т.д. [22, с. 100]. Образование – само по себе благо, вызывающее прямое удовольствие, ради которого человек согласен идти на лишения в виде затрат, сил и средств.

Образование – это ресурс нашего общества, который мы должны научиться эффективно использовать. Если мы возьмем аспект статистических, стратегических исследований и форсайтов (в тематике «Россия – 2020»), то увидим, что в долгосрочной перспективе развития России проблема человеческих ресурсов станет одной из ключевых проблем, мешающих России стать развитой постиндустриальной страной. И один из парадоксов, связан как раз с проблематикой «производства» образовательного ресурса для современного общества. Как указывал еще в 2007 году Михаил Дмитриев, руководитель Центра стратегических разработок, к 2020 году мы имеем шанс оказаться одной из самых образованных стран в мире (см. [8]). Парадокс мы видим в том, что «перепроизводство» образовательного ресурса, также, как и его «неодпроизводство», может давать неожиданные, непредсказуемые, и не всегда положительные для общества результаты. После того, как человеком достигнут уровень образования, получена мера успеха на рынке, этот человек, по сути, может быть привлечен к огромной толпе избыточно образованных людей: человек выполняет некие функции в этом сообществе, но уровень его образования, а, следовательно, интеллектуальные, духовные и культурные потребности значительно превосходят то, чем он, по сути, вынужден заниматься (Это ситуация, описанная С. Минаевым в повести о ненастоящем человеке «Duxless» [17]).

Еще очень интересная и весьма информативная область, которая емко и доходчиво представляет нам, что же есть такое образование, – это афоризмы про него [2]. Т. Фуллеру приписывается афоризм «Образование делает хорошего человека лучше, а плохого – хуже». А. Эйнштейн является, согласно данным, автором знаменитого «Образование есть то, что остается после того, когда забывается всё, чему нас учили». А. Солженицын когда-то написал, что «Образование ума не прибавляет». К. Симонов очень актуален сегодня в русле тенденций развития непрерывного образования со своим высказыванием «Образованный человек тем и отличается от необразованного, что продолжает считать свое образование незаконченным». А Шопэнгауэр противопоставлял образование и природный ум, считая, что оно не может заменить или компенсировать отсутствие природного ума.

В этом контексте интересно изречение Джона Локка (или приписываемое ему): «Образование создает разницу между людьми», с которым можно сопоставить

ставить и размышления академика Олега Фиговского, заведующего кафедрой ЮНЕСКО «Green Chemistry». В своей недавней статье он пишет о том, что наш мир ожидает интеллектуальная сегрегация: «хотя практически всеобщее среднее образование – реальность, но пропасть между учеными и среднестатистическими людьми растет... школьных знаний не достаточно, чтобы понять основы инженерных и научных областей...учение теряют связь с остальным обществом» [28]. Думается, что это серьезная проблема, которая может быть рассмотрена и как управленческая ситуация. Это сигнал современной системы образования. Как единственно возможный выход О.Л. Фиговский предлагает «как можно более быстрый переход ко всеобщему и весьма интенсивному образованию» (там же). И воздействие в этом направлении можно осуществлять на уровне школьной программы: не упрощение «среднестатистической школьной программы», а усложнение ведь средний уровень образованности, требуемый для преодоления будущего расслоения, существенно выше нынешнего.

Существуют также разные взгляды и подходы к управлению и осмыслению образования, в основе которых лежат два фундаментальных мировидения: западная и восточная парадигмы мышления. Представители западного направления, исследования которых нам знакомы, – А. Харрис, М. Барбер и др.

Альма Харрис представляет Институт образовательного лидерства (Institute of educational Leadership), занимающегося подготовкой любых лидеров в образовании, разработкой соответствующих программ, проведением тренингов и т.д. Ее тезисы и принципы отражают «западный» подход. Руководство – это влияние на других в части исполнения какой-то деятельности. Альма Харрис так разводит понятия менеджмент, руководство и лидерство. Менеджмент обеспечивает эффективность организации, поддержание статус-кво и т.п. Руководство нацелено на порядок, а лидерство предстает как развитие. Лидер в образовательном учреждении – это тот, кто реально развивает школу (и, конечно, не всегда это формальный руководитель). По ее мнению, существуют всего два рычага, которые могут сдвинуть систему образования – это качество лидерства и качество, профессионализм учителя. «Что делают эффективные лидеры во всем мире? Создают сильные команды». Лидер – это идея плюс команда (не даю ссылку, так как эти мысли были ею обозначены в устной беседе с нами).

Донелла Медоуз в своей известной книге «Азбука системного мышления» приводит цитату Рассела Эйкоффа, специалиста по теории управления: «Лица, принимающие решения, сталкиваются не с отдельными, не зависящими друг от друга проблемами, а с постоянно меняющейся ситуацией, в которой сложные сочетания изменяющихся проблем. Лица, принимающие решения, не решают проблемы, они лишь управляют беспорядком» [16].

В такой сложной системе, как образование, существует много нелинейных зависимостей. Часто нам не хватает связей для того, чтобы понять характер существующих взаимосвязей. К тому же мы живем в мире, где очень много именно нелинейных зависимостей, то есть таких, которые с точки зрения привычной математики или логики решать бесполезно или сложно, то есть – в нелинейном мире. При нелинейной зависимости результат нельзя рассчитывать пропорционально вложениям. В нашем мире очень много нелинейных зависимостей. Т.М. Ковалева на тьюторской конференции в Томске весной 2013 г. указала на то, что, может быть, самым главным нашим упущением в сфере образования, затрудняющим развитие всех современных процессов, является то, что во всей европейской цивилизации весь процесс образования устроен, вписан в линейную логику, а наш мир стал нелинейным. Следовательно, детей

нужно вводить в мир, где существует нелинейная логика (а так могут работать творческие профессии). И, наверное, хорошо, если бы у нас одной из моделей педагогической позиции в образовании, в школе, была модель «свободный художник» – человек, который обладает обширными знаниями, но может свободно и творчески их комбинировать и представлять в учебном процессе.

В основе восточного подхода, в том числе к образованию, управлению, лежит принципиальный тезис о том, что «человек никогда не равен сам себе», он всегда больше или меньше, чем он есть, поэтому «человека нельзя знать, его можно только открыть», и, следовательно, главный миф современной мысли, неразрывно связанный для нас с западной, европейской парадигмой мышления, – это идея корреляции субъекта и объекта. В восточной корпорации (а, по сути, любой сложной системе) руководитель должен уметь входить во внутреннюю коммуникативность, быть чутким, духовно развитым и вместе с тем контактирующим с миром. Самое главное – это коммуникация, существующая поверх всяких формальностей и нюансов, который может быть уловлен обостренным опытом, знание которого является знаком высочайшего профессионализма. Избыток рациональности представляется как душевная болезнь: считается даже, что такой человек может быть опасен для общества. Также важна регенерация опыта – превосходство чистого события над знанием и преемственность истины в коммуникации, а не ее познание.

Стратегия восточного управления строится на принципе «ты можешь быть проводником силы в этом мире». Само понятие «стратегия» – это движение в сторону наибольшей эффективности, ориентация и поиск того, что ближе к требованиям и потребностям сегодняшнего дня. Настоящий «управленец» – тот, кто и руководитель (организовать структуру, коммуникацию, связи), и лидер (идея, дух), и Учитель (тот, кто поощряет нас быть тем, кем мы призваны быть, открыть нам наши способности). Восточная идеология управления – для того, чтобы всё вокруг организовалось наилучшим образом, нужно прежде всего организовать себя. Это очень близко соприкасается с современным пониманием некоторых экспертов образования.

Так, например, К.М. Ушаков, неизменный главный редактор журнала «Директор школы» и идейный вдохновитель многочисленных проектов в сфере образования, в своей книге «Управление школой: кризис в период реформ» [25] пытается увидеть и показать «лимитирующие факторы развития» образовательной организации. Автор утверждает, что результаты деятельности в долгосрочной и среднесрочной перспективе связаны с качеством организации, а качество связано, в свою очередь, с ее уровнем сложности: качество организации определяется структурой, а ключевым элементом структуры являются связи между ее элементами. Связи – это «запас» организации, ее потенциал, ее обмен информацией, ее жизнедеятельность и т.д. Автор даже берет (обоснованную и оправданную) смелость утверждать, что наши организации – это не столько люди, сколько связи между ними [25, с. 8]. И эти связи возникают не спонтанно, а в определенной среде. Следовательно, основной ресурс развития организации (в том числе школьной) это триединство «среда – связи – процессы».

Идея генерирования внутренней сложности организации [25, с. 65] – иными словами, формирование множественных разнокачественных связей. Чем их больше, тем больше «поле» организации и ее потенциал. Исследования связей в организациях, в том числе образовательных (не случайно многие организации и сообщества носят название – ассоциации, где прямо указывается именно

на связи как ключевые элементы в объединении), может стать сегодня одним из интересных и перспективных: какие бывают и вообще возможны структуры системы, если мы смотрим на них с точки зрения специфики связей.

У гуманитариев есть понятие «гипертекст». Вадим Руднев проводит в одноименной статье «Словаря культуры» среди прочих пример – житейский: когда человек уже выбрал свою профессию, он тем самым выбрал определенный гипертекст своей жизни – определенные языковые игры, определенный круг общения, определенные книги, определенный образ мыслей. И вот вдруг ему все это надоедает. Он хочет вырваться из опостылевшего ему мира. Хочет все бросить, уйти куда-то совершенно в другое пространство, к совершенно другим людям и другим проблемам. Но *те кнопки*, которые он научился нажимать в своей старой жизни, те речевые акты и языковые игры, в которые он был обучен играть в своей старой жизни, те пружины, которые он привык нажимать, и те психологические установки и мотивации, которыми он привык руководствоваться, – все это остается при нем. И его тянет назад. Если это очень сильный и решительный человек, он сможет победить свой старый гипертекст, но вопрос состоит в том, стоило ли это делать» (Руднев В. Словарь культуры XX века).

Думается, тот же принцип применим и к более сложным системам и организации.

В такой сложной системе, как образование, существует много нелинейных зависимостей. Часто нам *не хватает связей* для того, чтобы понять характер существующих взаимосвязей. К тому же мы живем в мире, где очень много именно нелинейных зависимостей, то есть таких, которые с точки зрения привычной математики или логики решать бесполезно или сложно, то есть – в нелинейном мире. Линейная зависимость отображается на графиках прямой линией. Её коэффициенты постоянны. При нелинейной зависимости результат нельзя рассчитывать пропорционально вложениям. В нашем мире очень много нелинейных зависимостей (ср. Д. Медоуз Азбука системного мышления [16]).

Еще одно ключевое утверждение К.М. Ушакова заключается в том, что для создания оптимальной структуры организации нужна смена парадигмы – системы взглядов, ментальных моделей, концепций и концептов, на основании которых мы действуем. Таким образом, в работе обозначается иной взгляд на проблему кризиса современного образования – от структуры организации и парадигмы мышления, что, несомненно, обозначает большую глубину, чем та, к которой мы привыкли.

С точки зрения организации как системы связей, в данном случае нужна иная структура организаций, которая задала бы иные требования к квалификации учителя. «Квалификационный» взгляд дает нам определенные модели педагога. Есть педагог как узкий специалист, предметник, есть педагог–ремесленник. За этими двумя моделями стоит (и понимается) разное содержание образования: принадлежность одной области знания и одному предмету или разнообразие знаний и понимание ребенка в целом. Очевидно, что «центральным действующим звеном любой системы внедрения педагогического инновационного процесса был и остается учитель, от квалификации и личностных особенностей которого зависит качество организации учебно–воспитательного процесса». Задача сегодняшнего дня – осмыслить роль, модель, стиль, педагогическую позицию современного учителя адекватно современным тенденциям, достижениям и вызовам, сформулировать и осмыслить новые задачи и функции педагога, его профессиональные возможности.

В данном направлении рассуждали мы, проводя опросы и анкетирования на предмет осознаваемости и осмысленности, а также вариативности моделей учителя сегодня (педагогических позиций) среди студентов г. Томска в 2010–2013 гг.

В итоге мы выделили несколько педагогических позиций, на которые чаще всего указывали наши информанты. Это *педагог–менеджер, педагог–транслятор, педагог–просветитель, педагог–«свободный художник», а также фасилитатор, наставник (тьютор)*. Отвечая на вопрос «с какими ролями учителя вы сталкивались в вашей учебной деятельности?», учащиеся обычно описывают педагогические позиции транслятора и просветителя, *реже* – наставника и тьютора. Такие позиции, как фасилитатор, менеджер и свободный художник указывались нашими информантами в качестве необходимых в будущем, причем, далеко не всеми – чаще информанты ограничивались ролями наставника, просветителя, посредника, а также, с недавнего времени, – тьютора. Нам представляется крайне необходимым, чтобы учителя завтрашнего дня, овладевая педагогическими и предметными технологиями и компетенциями, вместе с тем расширял свою педагогическую деятельность, привнося в неё не только усвоенные еще со школы позиции транслятора и просветителя, но и становились по мере необходимости и менеджером, и «свободным художником», и умелым фасилитатором.

Интересны и образовательные идеалы А.Н. Тубельского, известного педагога–психолога, неизменного директора московской школы № 734, больше известной как «Школа самоопределения», которые были изложены автором в книге «Школа будущего, построенная вместе с детьми» [24].

А.Н. Тубельский признавал ценность *лично-содержания образования*. Образование – это, прежде всего, помощь человеку в создании образа самого себя, своего будущего, своей карьеры, но, самое главное, – успешности, умения действовать, жить в меняющемся мире, какой он есть.

В образовании необходима установка на органичность, связь, соединение, осмысленное, а не мозаичное – поэтому в приоритете не будет приобретения *каких-то отдельных фрагментов или «основ наук»*. Необходимо найти взаимосвязь между приоритетами школьного образования и социальным опытом ребенка (его система общения, отношений с другими людьми и т.д.).

Необходимо видеть, что существует противоречие между интересами общества и интересами государства. И нужно принимать политически правильное решение, удовлетворяя государство, все-таки реализовывать ценности и идеалы общества.

Идеал человека, необходимого обществу, по мнению А.Н. Тубельского, – это люди с яркой индивидуальностью; люди со своей позицией, люди, умеющие проявлять инициативу и умеющие сохранять свою уникальность и признавать уникальность другого человека, умеющие работать не в одиночку, а в коллективе. И поэтому нужно, чтобы направленность была не на ум, а на характер как некую целостность и совокупность качеств: истина познается не умом. А.Н. Тубельский полагал, что сегодня необходим новый способ усвоения содержания образования – не логически–вербальный.

Очевидно, что содержательно и методологически для реализации идеалов, о которых тут пишет А. Тубельский, требуется междисциплинарный подход.

Во многом реализация данных идеалов – это проблема философии образования.

Это также проблема соответствующих воспитательных навыков, на-

пример, писать свой индивидуальный учебный план в первого класса. Это еще и проблема новых предметов и поиск межпредметных связей. Это, безусловно, проблема эффективного наставника – человека, который себя выстроил в этой парадигме ценностей и может быть помощником и учителем одновременно.

В современном мире и образовании нужны уже не фрагментарные «стыковки» дисциплин и точечных методик, - их уже достаточно, но специалисты с междисциплинарным мышлением. В школе – нужны учителя с мировоззрением гуманного учителя, а, значит, объединяющем, синтезирующем и интегрирующем типом мышления (Ш. Амонашвили), в мире инноваций – нужны люди, обладающие широчайшим, в том числе гуманитарных кругозором.

Современная дидактика должна быть адаптивной и основываться на внимании к индивидуальности.

2. Новая парадигма в образовании: очертание контуров, возможности осмысления.

Можно утверждать, смело сказать, что мы живем в те времена, когда оформляются и все более очерчиваются, конкретизируются контуры современных гуманитарных наук и новейших, актуальнейших направлений гуманитарного поиска и осмысления жизни.

Лев Любимов, заместитель научного руководителя НИУ ВШЭ пишет сегодня о «фундаментальной гуманитарной аналитике», которой пока нет, о «контуры» и миссия уже вполне очевидны. Подобное направление могло бы эффективно «синтезировать культурное многообразие современного мира» [14].

Джеймс Шуровески, определяя базовые принципы своего подхода и рассмотрения фактов, по сути, пишет также об очень похожем в своей знаменитой книге «Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство»: «В этой книге я попытаюсь представить мир таким, какой он есть, рассматривая явления, в которых на первый взгляд нет ничего общего и даже похожего, но которые все же очень близки друг другу. Но эта книга еще и о мире, каким он мог бы стать. Одно из поразительных свойств мудрости толпы: невзирая на то, что она всеобъемлюща, ее легко не заметить, а столкнувшись с ее воздействием, трудно воспринять. Большинство из нас, будь то избиратели, инвесторы, менеджеры или потребители, полагают, что ценные знания сосредоточены в очень немногих руках (или, скорее, в очень немногих головах). В поисках ключа к решению сложной проблемы или принятию верного решения мы стремимся найти одного нужного человека, у которого на все есть ответ» [21, с. 13].

Идея данная, конечно, не нова. Вот как описывал Ваннавер Буш принципы работы гипертекстовой системы: «Когда пользователь строит ассоциативную цепочку между двумя документами, то он записывает название цепочки в книгу кодов. Сохраненные цепочки могут быть доступны пользователю в любое время. Они образуют совершенно новую книгу, которая хранится внутри мекса и может быть вызвана из его памяти и через много лет. <...> Возникают совершенно новые формы энциклопедий, которые содержат цепочки документов. Возникает новая профессия проходчиков виртуальных троп, которые находят удовольствие в создании и построении полезных путей сквозь массу обычных данных... Нашей душе будет легче летать, если мы освободим ее от груза запоминания, зная, что всегда сможем вернуться к своим записям» (цит.

по Е.Д. Патаракин Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0. М., 2009, [21]).

Сегодня пришло время обратить внимание, в том числе на то, что традиционные науки вечно отбраковывают, не замечают, проходят мимо, или, наоборот, замечают как единственный факт, а не системное и закономерное явление.

Представляется, что на сегодняшний день существует нечто – то, что всегда оказывается «между» различными науками, – не обоснованное, не осмысленное, не учтенное должным образом.

Фраза гениального поэта Осипа Мандельштама, – «образованность – школа быстрейших ассоциаций», практически не замеченная и не оцененная по достоинству исследователями его творчества, могла бы стать основой целостной педагогической системы. Здесь можно вспомнить гениальную мысль гения современности С. Джобса: «Гениальность – это способ устанавливать связи между разными частями своего опыта».

На появление возможностей сегодня расширять свои границы очень активно «откликнулись» различные науки. Например, экономические науки. Более того, сегодня мы наблюдаем становление новой парадигмы в экономической науке.

Экономика сегодня, оперируя традиционными ресурсами, находится в поиске новых, это хорошо показал А. Долгин, определяя экономику культуры: «современная экономика вынуждена оперировать множеством ресурсов, в том числе таких, которые она пока плохо принимает, плохо считает и учитывает» [9].

Бухгалтерский учет – одна из самых точных дисциплин в экономике, однако, авторы учебно–практического пособия «Бухгалтерский учет для руководителя» Я.В. Соколов и М.Л. Пятов определяют его в лингво–психологическом ключе как «набор языковых средств, позволяющих объединить аперцепцию участников хозяйственного процесса в единую информационную систему» [23, с. 4].

Сегодня характерно появление таких направлений исследований, как «Языки экономики» (А. Погребняк), «экономика и повествование» (Уинфрид Флюк), «экономика концептов» (А. Атанов), экономика культуры и символического обмена (А. Долгин), «гуманитарная экономика» (Е. Сабуров), «экономика счастья» (Ричард Лэйард).

Принцип здесь прост и очевиден: явления одного порядка представить под углом зрения иной ценностной системы (например, экономику через эстетику и шире – культуру (А. Погребняк, Экономика в эстетическом измерении). При чем подобное рассмотрение одной системы через другую, происходит отнюдь не на внешнем, поверхностном уровне, а уровне содержательном: уровне глубинных, ценностных взаимодействий и взаимопроникновений.

Сегодня на место принципам «исключения», «взаимоисключения» и «чистоты» науки приходят другие: принцип дополнительности, принципиальной переводимости, изоморфности и принцип соединения или единства, открывающие гуманистический взгляд на природу и сущность жизненных процессов, творчества, образования, культуры.

И, раскрывая нам секреты своего творчества, успеха, гениальности, великие люди говорят нам об очень похожих вещах: о «соединении точек» (С. Джобс) и создании своего неповторимого «узора» (О. Мандельштам), о «бесконечности соединений с пространством жизни» (Ю. Норштейн), изоморфности языка физики и музыки (А. Эйнштейн).

Мы рассматриваем данные факты как очертания контуров новой дисциплины – дидактики ассоциаций – особого подхода и взгляда на вещи.

3. К вопросу об ассоциативной парадигме в гуманитарных исследованиях и ее дидактическом потенциале.

Образованность – школа быстрейших ассоциаций.

О. Мандельштам

В современном нам мире существует множество ассоциаций: вещественных, социально–политических, лингвистических и др. Примером политической ассоциации является политическая партия. Примером социальной ассоциации является профсоюз. Примером профессиональной ассоциации является специализированное научное или инженерное общество. Примерами предметных ассоциаций являются различного рода коллекции или специализированные наборы. Примерами вещественной ассоциации являются материалы, растворы или газы, которые могут рассматриваться как атомарные и молекулярные ассоциации. Примером лингвистической ассоциации является синонимы. Примером, имеющим отношение к психофизиологии, является вкусовая синестезия – появление вкусовых ассоциаций от каких–либо слов, образов. Такие синестеты могут, например, слышать любимую песню каждый раз, когда едят шоколад.

Ассоциации бывают естественные и искусственные (т.е. антропогенные, созданные человеком). Ассоциации состоят из элементов, компонентов, физических лиц и т.п., ассоциирующихся на базе одного или более ассоциативных признаков. Ассоциативный признак – это внешнее проявление одного или нескольких свойств объекта. Можно также сказать, что ассоциация – это соединение каких–либо элементов на основе одного или нескольких избранных ассоциативных признаков. Например, членов конкретной партии объединяет общность взглядов и политических целей, а членов профсоюза общность интересов по защите своих прав. В этих случаях политические взгляды и цели, а также правовые интересы являются ассоциативными признаками.

Согласно одному из определений, *ассоциативная связь*–вид связи, устанавливаемый исходя из заданного сочетания признаков данных, которые образуют упорядоченные последовательные цепочки. В случае программной реализации, указатели на связанные данные могут размещаться в самих данных или программных средствах управления базой данных. Если, например, в Google набрать слова: *белый, кристаллический, сладкий и рафинированный*, то в примерно 80% выведенных статей будет присутствовать слово *сахар*. В этом случае, использование ассоциаций (ассоциативных связей) используется в поисковых модулях баз данных (БД) и в структуре поисковых машин Интернета.

Ассоциативные связи используются при решении задач в искусстве, науке, технике и изобретательстве. Они в достаточной мере изучены и раскрыты в психологии и лингвистике.

В ассоциациях не существует видимых ограничений на количество и разнообразие элементов, компонентов, членов и т.п. Основной целью создания ассоциаций является получение новых свойств, обусловленных законом перехода количественных изменений в качественные.

Ассоциации лежат в основе фиксации связи между предметами и явлениями окружающего мира. Самое общее определение ассоциации – это связь, установленная между двумя понятиями, объектами, словами и т.д. В определении ассоциации мы разделяем мнение Р.М. Фрумкиной, что ассоциация – это

личная субъективная связь индивида, основанная на индивидуальном опыте, но, укорененная глубоко в культуре и имеющая социальный смысл и значимость [26].

В современных западных и отечественных источниках можно найти такие определения *ассоциации*: акт *связывания, комбинация, отношения*. В разной степени синонимами ассоциации являются такие понятия, как: *связь* согласование, *коннотация, корреляции, выявление, впечатление, присоединение, сопоставление, связи, смешивания, смесь, воспоминания, отношения, память, связь, ход мысли, объединение*.

В современных исследованиях самого различного уровня и направленности можно встретить очень много терминов и понятий, в составе которых есть слова «ассоциация» и особенно «ассоциативный», ср.: ассоциативная связь, ассоциативная цепочка, ассоциативная линия, направление ассоциирования, путь ассоциирования, способ ассоциирования, ассоциативный потенциал, ассоциативная емкость (слова), ассоциативная гипотеза творчества, ассоциативное поле текста, ассоциативное мышление, свободные ассоциации, ассоциативный уровень и т.д. Широчайшая, предельно разветвленная парадигма рассматриваемого понятия в первую очередь свидетельствует о том, что ассоциация как изучаемое явление принадлежит разным наукам и направлениям, имеющим различный понятийно-терминологический аппарат. Также очевидно, что подобная разветвленная структура производных терминов и понятий указывает на укорененность и активное использование данного понятия в научных исследованиях. Но, вместе с тем, это разнообразие свидетельствует еще и о избыточности, отсутствии терминологической четкости при использовании понятий из приведенного нами поля для решения различных научных задач.

Междисциплинарность проявляется в том, что ассоциации как составной элемент или в «чистом» так сказать виде могут быть включены в любые опросники, системы экспериментов и методики – в самых широких областях и сферах – экономики, маркетинга, менеджмента, консалтинга, политических и социологических исследований и т.д. (Е.И. Горошко подробно исследовала развитие и возможности, связанные с использованием свободных ассоциативных экспериментов [6]). Подобные методы дают правдивую, релевантную информацию широкого спектра, многоуровневую и многоплановую. Причем, способ ее получения быстрый, не требующий особых организационных процедур как со стороны инициаторов опроса, так и информантов. Область его возможного применения невероятно широка: от новейших слов, экономической терминологии, интернет-сленга и современных терминов, и общепотребляемых слов до целых текстов в различных дискурсах – рекламных, художественных, экономических, политических, и изучения, наряду с другими современными возможностями и методами гуманитарных наук ключевых слов, понятий и идей культуры, новейших трендов общественной жизни.

Сегодня «ассоциативно–семантические исследования в науке – это целое направление, отрасль, которая характеризуется и количеством работ, и качеством исследований, широчайшим кругом задач и прочной эмпирической и теоретической базой», однако теория ассоциаций, понимаемая нами в самом широком смысле, на сегодняшний день нуждается в осмыслении накопленного материала как в теоретическом, так и методическом аспектах, расширении поля своих возможностей благодаря действительному практическому синтезу различных наук, использующих данные, которые дают ассоциации.

Технологии и методы, связанные с использованием ассоциаций оказыва-

ются чрезвычайно простыми в применении, но эффективными и очень информативными. Paul Maera рассматривает существующие устойчивые модели ассоциирования, как индивидуальные, так и коллективные, свойственные носителям того или иного языка [33]. А.А. Городецкая рассматривает метод «ассоциативных текстов» как инструмент выявления стереотипных представлений, характерных для коммуникативных сообществ, связанных с культурными воздействиями [5]. О. Svensen и P. Slovic изучают роль свободных ассоциаций в описании процессов принятия решений и приходят к выводу о том, что метод свободных ассоциаций является ценным инструментом в процессе исследования решений [34].

Начиная с 80–х годов прошлого века в лингвистической науке наблюдается постепенное расширение горизонтов исследования ассоциаций, обусловленное «вторжением» в область текстовой деятельности. Первые опыты изучения ассоциаций в тексте фактически связаны с выявлением именно эксплицитированных ассоциатов. Функционирование слова в тексте бывает обусловлено «ассоциативными способностями слова», а также служит «основой для своеобразных ассоциаций». Будучи ментальными и психическими явлениями, ассоциации сегодня довольно широко используются в разнообразных методиках исследования концептов и прочих структур представления знаний, что обусловлено необходимостью исследования языковых средств концептуализации в рамках актуального для сегодняшней науки когнитивного подхода.

Приоритетным направлением современных когнитивных исследований являются ментальные основы понимания и продуцирования речи; объектом описания становятся ментальные сущности, их внешние (вербальные) и внутренние репрезентации. Тема ассоциативного развертывания текста связывается с когнитивным моделированием.

Е.И. Горошко, Ю.Н. Караулов и другие исследователи убедительно доказали в своих работах, что, что определенная совокупность ассоциаций может быть моделью языкового сознания. Результатом многолетнего труда группы ученых под руководством Ю.Н. Караулова стал выход в свет ряда ассоциативных словарей. Е.И. Горошко в своем диссертационном исследовании (2001) изучала образы сознания представителей гомогенной культуры, овнешненные вербальными ассоциациями, и их связь с психофизиологическими и социальными составляющими личности, – то есть формы существования и функционирования языкового сознания на ассоциативном материале. Ею была разработана теоретическая база ассоциативного направления в психолингвистике, внесен значительный вклад в создание новой интегративной методологии исследования языкового сознания. Ассоциативный материал» – это репрезентация специфики восприятия мира через призму различных биологических и социальных параметров (групповых картин мира) – образов сознания представителей различных социальных групп [6].

Ассоциативные связи используются как средство выявления и описания культурной модели мира, тактики актуализации ассоциативных связей между словами используются в психолингвистических исследованиях, в семантико-стилистическом анализе текстов [4]. Широкомасштабные и комплексные ассоциативные эксперименты региональной локации проводят представитель Омской лингвистической школы, участники проекта создания Ассоциативно-семантического словаря как модели языкового сознания жителей региона (на материале языкового сознания жителей г. Омска) [7].

Мы полагаем, что новые интерпретационные возможности и результатив-

ность многих «ассоциативных» методик связаны с возможностью «*перекombинации*» элементов в составе ассоциативного поля, установлением новых связей и отношений в предметном поле рассматриваемой проблемы или задачи. Перекombинация ассоциативных связей позволяет не столько находить новое в расширении представлений и привнесении новых ассоциаций и связей, сколько на базе имеющихся ресурсов находить самые оптимальные варианты их сочетания и использования.

Отметим, что ассоциативный подход весьма продуктивен в сфере образования и дидактики (см., например, работы И.А. Цовьяновой, посвященные представлению ассоциативного подхода в обучении дирижированию [29], или К. Левкова и О. Фиговского о значении ассоциативной дидактики в подготовке будущих инновационных инженеров [11, 12, 27, 28]). В современных направлениях, стратегиях, программах подготовки специалистов все очевиднее, например, становится необходимость сокращать сроки достижения специалистами высокого уровня, одновременно повышая его качество. Возникает вопрос: "Каким образом?". Ведь, на первый взгляд, увеличение междисциплинарности ведет к затягиванию повышения уровня специалиста и фактически к увеличению времени обучения. Реализация процесса объединения изоморфных явлений, аналогий, процессов, принципов и законов для целей образования и обучения является составной частью *ассоциативной дидактики*, которая, помимо снижения объёма учебной информации, позволяет значительно повысить коэффициент полезного действия образовательного процесса в направлении расширения междисциплинарного кругозора, развития общего и системного мышления, а также повышения прочности знаний. Основой метода является принцип тематического объединения, реализуемый путём взаимной ассоциативной привязки тем и решаемых задач изучаемых предметов к похожим явлениям и задачам других предметных областей. Тематическое объединение может быть произведено также на основе общего ассоциативного признака (например, общей математической модели). Практическое осуществление метода ассоциативной дидактики производится путём соответствующего логического анализа учебных материалов и подбора изоморфных явлений, математических и семантических моделей из существующей системы знания, состоящей из множества взаимосвязанных предметных областей.

Дальнейшее *развитие* ассоциативной парадигмы возможно в следующих направлениях:

1. Систематическое представление подходов к определению ассоциативности и ее базовых принципов в разных науках и направлениях.

2. Изучение реализации базовых принципов ассоциативности в различных типах дискурса (образовательный дискурс, медиа–сфера, IT и web–пространства, риторический дискурс, сфера изучения иностранного языка и перевода, художественно–поэтический дискурс, художественно–прозаический дискурс, несловесные формы творчества (архитектура, живопись, музыка, дизайн, мультимедиа), сфера социальной коммуникации (сообщества, микрогруппы, социо–семантические сети (термин Р. Яворского), рекламный дискурс, сфера маркетинга, сфера управления и бизнес–процессы).

3. Изучение информативно–интерпретационных возможностей ассоциаций в данных типах дискурса и их дидактического потенциала.

Литература

1. Атанов А. Экономика концептов. Иркутск. 2008.
2. Афоризмы про образование. Электронный ресурс: <http://www.aphorismland.info/content/>

blogcategory/147/160/.

3. Барбер М. Обучающая игра. Аргументы в пользу революции в образовании. М., 2007.
4. Васильева А.А. Ассоциативные аспекты исследований в лингвистике и других гуманитарных науках: возможности и перспективы // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Краснодар, 2012. С. 38-77.
5. Гордеевская Л.А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной организации. Вып. 1./ Под общей редакцией И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону. 2002. С. 28-37.
6. Горошко Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма). Автореф. дис докт. филол. наук, М., 2001.
7. Гуц Е.Н., Бутакова Е.О. Ассоциативно-семантический словарь как модель языкового сознания жителей региона (на материале языкового сознания жителей г. Омска) Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/355/image/355-013.pdf>
8. Дмитриев М. Россия-2020: долгосрочные вызовы развития. Лекция. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/12/21/dmitriev/>.
9. Долгин А. Экономика символического обмена. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/19207340>.
10. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. Электронный ресурс. Режим доступа: www.adolgin.ru/download/?type=pdf
11. Левков К.Л., Фиговский О.Л. Построение профессиональной модели инновационного инженера на основе анализа его деятельности. Сборник докладов конференции "Intercultural Ties in Higher Education and Academic Teaching". Ariel University Center of Samaria. 19-21.09.2011.
12. Левков К.Л., Фиговский О.Л. Двумерный метод обучения в процессе подготовки инновационных инженеров. Сборник докладов научной школы с международным участием "Высшее техническое образование как инструмент инновационного развития". Казань 5-7.10.2011.
13. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. М., 2012.
14. Любимов Л. Душеведение. Духовный локомотив. // Ведомости. 2010. 15 июня
15. Мандельштам О. Шум времени // О. Мандельштам. Собрание сочинений. М., 1995.
16. Медоуз Д. Азбука системного мышления. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 344 с.
17. Минаев С. Духless: Повесть о настоящем человеке, М., АСТ, 2006.
18. Мостепаненко М.В. Мысленный эксперимент и проблема формирования теоретического знания // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 94-100.
19. Норштейн Ю. Снег на траве. Часть.1. Часть. 2. Студия Норштейна, 2012.
20. Орехова Н. Что такое коллективное знание или почему плагиат – это новая искренность // <http://theoryandpractice.ru/posts/3285-что-такое-коллективное-знание-или-почему-плагиат-это-новая-искренность>.
21. Патаракин Е.Н. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0. М., 2009. 176 с.
22. Сабуров Е. Гуманитарная экономика: Статьи. – М., Новое литературное обозрение, 2012. – 416 с.
23. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Бухгалтерский учет для руководителя М., 2006, с. 4.
24. Тубельский А. Школа будущего, построенная вместе с детьми. М., 2012.
25. Ушаков К.М. Управление школой: кризис в период реформ. М., Сентябрь, 2011, 176 с.
26. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2001
27. Фиговский О.Л., Левков К. Инновационный процесс и инновационный инженер // <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/876>

28. Фиговский О.Л. Спасение утопающих – дело рук не только самих утопающих. <http://park.futuregerussia.ru/extranet/blogs/figovsk/496/>
29. Цовьянова И.А. Ассоциативный подход в процессе обучения дирижированию (на материале учебной работы в дирижёрско-хоровом классе). Автореферат дисс. канд. пед. наук. Москва, 2009.
30. Шуровьески Д. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство, М., 2007.-304 с.
31. Щипанская Н.П. // Ассоциативный принцип иноязычного образования // Русский язык в центре Европы. Банска Бистрица. 2000. № 3. С. 60-67.
32. K. Levkov, O. Figovsky On the training of innovative engineers. Scientific Israel - Technological Advantages, vol. 12, No.4, 2010, pp. 179-186.
33. P. Maera Connected Word Word associations-and-second-language-Vocabulary-acquisition (2009) <http://nflrc.hawaii.edu/rfl/October2010/reviews/wallace.pdf>
34. O. Svensen и P. Slovic Can word associations and Affect be used as indicators of differentiation and consolidation in Pecision Making? Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.decisionresearch.org/pdf/497.pdf>

Васильева Анна Анатольевна – канд. филол. наук, директор учебно–методического центра историко–филологического факультета, Томский государственный педагогический университет, Россия, Томск.
